

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ПРЕССЫ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ КРИЗИСА СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА)**

Н. И. Гузарова

(Томский политехнический университет)

Периодическая печать выступала мощным средством коммунистической политики. Она выполняла пропагандистско-агитационную роль. Кроме этого, партийные комитеты успешно навязывали ей организаторские функции. Собственно с основанием однопартийной политической системы в Советском Союзе создавались условия для кризисного бытия прессы.

Однако в 1920-1930-е годы партийно-советская печать имела ещё некоторые стимулы для роста и развития. Существовало оппозиционное общественное мнение, находившее отражение в той или иной степени на страницах советской и эмигрантской печати, в зарубежных средствах массовой информации. Внутри страны коммунистические идеи ещё вызвали интерес, любопытство, а у многих – доверие. Только что научившаяся читать нация с интересом следила за газетными публикациями.

Этапным событием в истории СССР была Великая Отечественная война. Восстановление коммунистической системы после войны оказалось трудным делом. И дело было не только в материальных потерях. В силу чрезвычайных обстоятельств советская система должна была открыться. Доверие к устному и печатному слову коммунистов было подорвано. И хотя постепенно восстанавливалась сеть периодических изданий и их тиражи, всё труднее было использовать печать в коммунистической пропаганде.

В постановлениях ЦК ВКП (б) конца 1940-х-начала 1950-х гг. в адрес партийной прессы были высказаны замечания, которые показывают причины беспокойства партийных комитетов. ЦК проговаривался, что «пресса пренебрегала интересами читателей»¹, недооценивала значения массово-политической работы в решении хозяйственных задач, с одной стороны, редко выступала с критикой недостатков советской жизни и буржуазной действительности, а, с другой, «часто подменяла критику крикливостью, огульным охаиванием кадров», «единичные отрицательные факты» выдавала за «общие недостатки работы государственных ... и других организаций». Особенно тяжелым грехом для печатных органов было их обвинение в низком идейном уровне, следовании западным стандартам, протаскивании буржуазных идей, пропаганде за-

падного образа жизни, хотя бы только используя фотографии, иллюстрации и т.п.²

Попытку реанимировать массовую партийно-советскую печать, усилить интерес к ней предпринял Н. С. Хрущев. Несмотря на коммунистический курс, признавалось существование в обществе многочисленных объектов для критики: бюрократизма, чванства, угодничества, и, как обычно, «ничтожества западных идей». Хрущев пытался поднять на щит рабселькоровское движение.

В то же время намечались пределы критики. Отступление от партийных принципов в критике недостатков советской действительности представлялось как «обывательщина». Под этим термином подразумевалась «необъективность» критики, «произвол» в критических суждениях. Исключительно вредным делом Хрущёв считал подготовку газетных материалов только журналистами–профессионалами. Это было недопустимое, с точки зрения коммунистической идеологии, отступление от принципа «массовости» советской печати.

В условиях однопартийной системы развитие критических начал в прессе, хотя бы в рамках коммунистической идеологии, способствовало некоторому её подъёму. В то же самое время антисистемные начала в организации прессы осуждались и пресекались. К их числу, например, относились «погоня за высокими гонорарами», «разбазаривание гонорарного фонда», размещение на страницах газет и журналов фотоинформации о западных странах и т.п.

На последнем этапе существования советской власти в самой партии и в обществе происходили процессы, которые пока ещё не стали объектом пристального и серьёзного изучения историков. Со второй половины 60-х гг. в партийном руководстве прессой наметились противоречивые тенденции.

С одной стороны, усиливался идеологический прессинг, о чем символизировали небезызвестные судебные процессы над писателями, введение в уголовный кодекс статьи 190¹. С конца 1960-начала 1970-х годов активно пропагандировался тезис о «развитом социализме». В цензурных органах не пропускались материалы о каких-либо изъянах в обществе «развитого социализма».

С другой, вводились нехарактерные для советской действительности меры по материальному стимулированию журналистского труда, в том числе, и по «организации и подготовке» материалов нештатных авторов. «Массовость» печати стала не просто идеологическим принципом. Правда, все более актуальной становилась проблема так называемого «заавторства», то есть подготовки рабкоровских материалов профессиональными журналистами. Это был лишь один из примеров «пассивного сопротивления» прессы той системе, которая её же и породила.

На примере Западно-Сибирского региона рассмотрим некоторые вопросы, связанные с взаимоотношениями коммунистической партии и прессы в 1970-е годы, в тот непростой период их существования, когда за внешним благополучием советской системы приближался её конец.

Западная Сибирь была динамично развивавшимся регионом. Во второй половине 1960-1970-е гг. она стала основным поставщиком углеводородного сырья для советского государства. Здесь продолжали наращивать темпы развития лесная отрасль, машиностроение, нефтепереработка и другие отрасли промышленности.

Ещё в 1960 г. ЦК КПСС сделал вывод о том, что в целом по стране «задача создания разветвлённой сети газет и журналов в основном решена»³. Но учитывая, что Западная Сибирь являлась важнейшим регионом страны, партийным комитетам разрешалось открывать здесь новые газеты. Так, только за первую половину 1970-х гг. здесь было открыто более 30 новых периодических изданий. В целом в рассматриваемое время в регионе издавалось более 400 газет⁴.

Любопытно, что после того, как на XXIV съезде КПСС был сделан вывод о необходимости развития лёгкой промышленности ускоренными темпами, в центре и регионах стали чаще открывать печатные органы на предприятиях лёгкой промышленности. В частности, в Западной Сибири газеты-многотиражки появились на Киселёвской обувной фабрике, Прокопьевском фарфоровом заводе, Кемеровском комбинате шелковых тканей, Тюменском комвольно-суконном комбинате, на Омской фабрике «Большевичка» и др. предприятиях⁵.

По решению областных комитетов КПСС объём и периодичность выхода некоторых газет были увеличены. Разовые тиражи западно-сибирских газет выросли в среднем на 29%, в то время как в целом по стране всего на 15,5%. В районах нового промышленного освоения эти показатели были ещё выше. В Тюменской области было основано 10 новых газет. Тиражи местных периодических изданий были увеличены на 60%⁶. Такой подход вполне логичен с точки зрения организационно-пропагандистских интересов КПСС на северных территориях.

Вместе с тем, изучение документов КПСС, касающихся руководства печатью, не оставляет ощущения формализма, хотя в целом партийные комитеты достаточно часто обращались к вопросам руководства печатью. Только на бюро Кемеровского, Новосибирского, Омского, Томского, Тюменского обкомов партии и Алтайского краевого комитета КПСС рассматривалось ежегодно более 60 вопросов, связанных с деятельностью печатных органов⁷.

Но какие вопросы и как становились объектом рассмотрения? Прежде всего, утверждение редакторов, заведующих отделами редакций

газет, списков слушателей курсов повышения квалификации, решения о моральном и материальном поощрении сотрудников редакционных коллективов, кадровые вопросы (более 30% всех вопросов, рассмотренных бюро обкомов партии), вопросы открытия-закрытия печатных органов, изменения их названия, увеличение объема и тиражей и т.п. (около 24%). Около пятой части всех вопросов составляли планы редакций и их утверждение, около 10% – проблемы рабселькоровского движения. Чаще один, реже два раза в пятилетку областные комитеты партии (практически всегда на бюро и редко на пленумах) рассматривали отчеты редакций своих печатных органов. Какая-либо интрига при обсуждении этих отчетов не просматривается. Складывается впечатление, что постановления по печати переписывались с небольшими исправлениями и дополнениями от одного случая к следующему, особенно на уровне райкомов, горкомов партии, парткомов промышленных предприятий.

Каждое постановление содержало традиционный набор требований к печатным органам, выполнение которых, по мнению партийных функционеров, сделало бы газету более привлекательной для парткома и читателя. Самым модным требованием того времени было повышение действенности газетных публикаций, особенно посвященных социалистическому соревнованию, укреплению трудовой дисциплины, починам передовиков производства и передовому опыту.

Забота о повышении действенности публикаций чаще всего возлагалась на самих журналистов. Помимо своих профессиональных обязанностей, они должны были организовывать почины, добиваться ответов у властей на критические замечания читателей и т.п. Вместе с тем, складывается впечатление, что сами парткомы не были заинтересованы в том, чтобы изучить и узнать реальную картину действенности своих печатных органов.

В архивах сохранились буквально единичные случаи изучения парткомами эффективности прессы. В 1971 г. в ходе подготовки вопроса «О работе редакции газеты «Красное знамя» на бюро Томского обкома КПСС была разработана специальная анкета для первых секретарей горкомов и райкомов партии, директоров промышленных предприятий, руководителей совхозов и колхозов и рабочих.⁸

Анкета содержала разные вопросы для разных категорий читателей. Например, анкета для руководителей промышленных предприятий включала вопросы: «Назовите материал за 1971 год, который помог в работе, в том числе материалы о повышении эффективности общественного производства...?», «Какие материалы о передовом опыте в промышленности Вы взяли на вооружение, применили у себя на предприятии...?», «какие актуальные вопросы газета упускает?» и т.п. Отчетливо просматривается, что «действенность прессы» понимается обкомом

партии не просто как владение читателями газетной информацией, но использование её в практической деятельности.

На вопросы данной анкеты поступило более 100 ответов. Выборка более чем скромная, учитывая многотысячный тираж газеты. Сам этот факт говорит о многом. Однако и такой опыт не являлся массовым. Складывается впечатление, что парткомы по другим каналам, используя, возможно, органы безопасности, имели реальную картину эффективности созданной ими прессы и делали ставку на другие методы партийного руководства. Ни для кого не было секретом, что массовый читатель начинал и заканчивал чтение областной газеты с четвёртой полосы, на которой размещались, как правило, объявления, программа телевизионных передач, отчеты о судебных разбирательствах.

Инерционность в отношениях между парткомами и прессой нарастала. Сотрудники печатных органов также, видимо, понимали своё реальное «место» и «роль» в обществе. Среди журналистов отмечались факты пьянства, нарушения трудовой дисциплины и другие нравственные упущения. Секретари партийных организаций редакционных коллективов объясняли это недостаточной воспитательной работой парторганизаций⁹.

Было бы упрощением сводить объяснение подобных фактов лишь к недостаткам в воспитательной работе. Невозможность полной профессиональной самореализации, беспомощность во многих ситуациях, нерешенность бытовых проблем и т.п. часто приводили к моральному падению личности.

Проблема укомплектованности редакций западносибирских газет профессиональными журналистскими кадрами не была решена на этапе «зрелого социализма». До середины 1970-х годов в вузах региона не было факультетов и отделений, которые готовили бы журналистов. Существовавшая система распределения выпускников Иркутского, Свердловского и других университетов не покрывала запросов редакций. Например, в Алтайский край ежегодно прибывало по 5-7 выпускников журналистских факультетов, а требовалось 150 - 200 человек. К середине 70-х годов лишь половина редакционных работников западносибирской прессы имела высшее образование и только 9-18% – специальное журналистское¹⁰.

Особенно трудным было положение с журналистскими кадрами высокой квалификации в районной и многотиражной печати. Так, если в целом половина сотрудников газет Томской области имели высшее образование, то в районной печати их было всего 39%. Литературных сотрудников со специальным журналистским образованием можно было пересчитать по пальцам. В редакции городской газеты «Советский Север» (г. Колпашево, Томская область) лишь один сотрудник имел выс-

шее журналистское образование, а в «Причудлымской правде» (г. Асино, Томская область) таковых вообще не было¹¹.

Редакции многих районных газет пополнялись выпускниками средней школы. Лица лишь со средним образованием занимали ответственные посты в редакционных коллективах. В районной печати Омской области почти половина заместителей редакторов, заведующих отделами, ответственных секретарей не имели высшего образования¹².

Счастливым исключением на этом фоне выглядела печать северных районов Тюменской области. К середине 70-х годов Тюменскому обкому КПСС с помощью Центрального Комитета удалось укомплектовать выпускниками вузов редакции окружных, городских и районных газет. В Ханты-Мансийском национальном округе 60% журналистов имели высшее образование, в том числе 27,3% – специальное журналистское. В Ямало-Ненецкой окружной газете «Красный Север» сотрудников с высшим образованием было около 70%, а в редакциях Нижневартовской и Сургутской городских газет – более 80%¹³.

Около половины всех сотрудников многотиражек Омска, заводских газет Томска, две трети редакторов многотиражек на промышленных предприятиях Кузбасса не имели высшего образования¹⁴. Но даже в случае достаточно высокого общеобразовательного уровня сотрудников многотиражных газет, дипломированных журналистов среди них было мало. В Октябрьском районе Новосибирска все работники печати имели высшее образование и только третья часть – специальное журналистское¹⁵.

Настораживающим фактом редакционной практики была так называемая «текучесть кадров». В редакциях 62 районных газет Алтайского края только за первую половину 70-х годов сменилось более ста заместителей редакторов, 266 заведующих отделами и около 400 корреспондентов¹⁶. Нередкими были случаи, когда за год несколько раз полностью менялась редакция какой-либо газеты. Причем, «текучесть кадров» в связи с повышением по должности или переходом в центральные печатные издания наблюдалась крайне редко. Причинами «текучести кадров» был недостаточно высокий уровень их профессиональной подготовки, неудовлетворительные производственные и бытовые условия, невнимательное, а порой пренебрежительное отношение парткомов к журналистам.

В ряде районов Западной Сибири сохранилась инерция военного и послевоенного времени, когда в силу нехватки кадров, а возможно и недооценки литературного труда, редакторов газет отвлекали от непосредственных обязанностей и посылали уполномоченными по хозяйственным вопросам. Подобные факты имели место в Томской, Омской, Кемеровской областях¹⁷.

Ситуация с идеологическими и с журналистскими в том числе кадрами вызывала тревогу ЦК КПСС. В 1974 – 1975 гг. Центральный Комитет принял два крупных постановления по этим вопросам¹⁸. Обсуждение этих документов в западносибирских партийных организациях не отличалось особой критичностью, хотя ситуация с журналистскими кадрами была представлена достаточно реалистично.

Во второй половине 1970-х годов произошли некоторые положительные изменения в кадровом составе редакций. В 1975 г. ЦК КПСС разрешил Новосибирскому обкому партии открыть отделение работников печати в Новосибирской высшей партийной школе с ежегодным планом приёма 50-60 человек¹⁹. В этом же году был произведён первый набор слушателей. К обучению приступили 31 литературный сотрудник газет Сибири, в том числе 20 работников печати Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей.

Томский обком КПСС направил ходатайство в Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР об открытии в Томске с 1975 года специальности «журналистика» на филологическом факультете университета с ежегодным приёмом на дневное отделение 25 студентов²⁰. Просьба была удовлетворена.

Повышение квалификации журналистов проходило, как правило, на курсах областных, региональных и центральной партийных школ, в редакциях областных и центральных партийных газет.

Объектом постоянного беспокойства парткомов была идейная подготовка журналистов. Отделения журналистики существовали в структуре политического образования: в вечерних университетах марксизма-ленинизма, на курсах при областных комитетах партии. В этих учебных заведениях основное внимание уделялось политической, идейной подготовке журналистов. В программах стояли такие предметы как «актуальные проблемы марксизма-ленинизма», «актуальные проблемы политики КПСС», «основы научного управления социалистической экономикой», «вопросы партийного строительства», «роль печати в решении задач коммунистического строительства», «мастерство журналиста» и другие.

Следует отметить, что при наличии острой потребности в повышении квалификации даже такие курсы играли положительную роль. Здесь преподавали ученые сибирских вузов, опытные журналисты, партийные работники. Например, на новосибирских курсах лекции читали известные ученые – академики А. П. Окладников, Г. И. Марчук, член-корреспондент АН СССР А. Г. Аганбегян и другие. На курсах в Омском обкоме КПСС занятия по мастерству журналиста проводили корреспондент газеты «Правда» В. Н. Кирясов, сотрудник областной газеты «Омская правда» А. В. Басов.

Постепенно на всех курсах увеличивался объём часов по специальным предметам, связанным с профессиональным мастерством журналиста. Вместе с тем обучение на курсах часто страдало общей бедой того времени – формализмом. Планы переподготовки за редким исключением не выполнялись. Невыполнение принимало угрожающие размеры. В Алтайском крае на краевых партийных курсах в 1971-1975 гг. должно было пройти переподготовку 236 журналистов, реально же было обучено 152 человека²¹.

Реальных путей повышения действенности курсов так и не было найдено. Да, впрочем, их никто особенно и не искал. Многие партийные работники и журналисты рассматривали курсы как способ расслабиться, отвлечься от редакционной суеты, отдохнуть и несколько развлечься.

Особо важную роль в руководстве парткомами своими печатными органами играло инструктирование и информирование журналистов по наиболее важным для них вопросам. Журналистов приглашали на заседания бюро, пленумы, собрания партийного актива, семинары специалистов различных отраслей хозяйства. Журналисты входили в различные органы партийных комитетов: идеологические комиссии, советы по экономическому образованию, штабы по организации социалистического соревнования, штабы многочисленных строек.

Партийные комитеты инструктировали журналистов, используя традиционные пресс-конференции, пресс-клубы, инструктивные совещания с работниками прессы, семинары. В структуре обкомов партии были специальные секторы печати, которые практически контролировали работу местных отделений Союза журналистов СССР. Следует отметить, что последние организовывали школы журналистского мастерства.

Сами редакционные коллективы были достаточно активными в плане повышения квалификации своих сотрудников. Для этих целей они использовали летучки, стажировки, конкурсы, творческие клубы журналистов и т.п. Большой популярностью пользовались зональные совещания журналистов нескольких редакций, так называемые межредакционные летучки. Они посвящались обсуждению опыта редакции в освещении тех или иных проблем, тем. В Ишимском творческом клубе журналистов собирались, например, редакторы девяти районных газет для обсуждения актуальных проблем журналистского труда, встреч с интересными людьми и т.п. Всего в разные годы в Западной Сибири действовало до 20 творческих журналистских клубов²².

Журналисты активно участвовали в творческих конкурсах. Естественно, тематика этих конкурсов (“Советской страны человек” в Тюменской области и др.) согласовывалась с партийными комитетами. Но таких конкурсов было явно меньше, чем требовалось.

Журналисты были перегружены партийно-политической практикой, общественными поручениями. Сотрудники газет участвовали в выборных партийных и советских органах. Редакторы всех областных газет являлись членами обкомов партии, некоторые – бюро обкомов. Редакторы районных, городских и многотиражных газет, как правило, были избраны членами соответствующих партийных комитетов.

Парткомы всячески поощряли практику шефства журналистов или целых редакционных коллективов над трудовыми коллективами. Например, журналисты томских газет шефствовали над рабочими леспромпхозов, над строителями нефтепроводов. Шефство состояло в целенаправленном культурном обслуживании рабочих посёлков, в проведении встреч с рабочими, чтении им лекций, выступлении перед рабочими с творческими планами.

Газетчики Нижневартовска шефствовали над национальными посёлками. В 1972 году, например, при их активном участии был организован коллектив культтеплохода «Красный агитрейс», который побывал во всех населенных пунктах отдаленной северной реки Вах. За девять дней рейса местному населению было прочитано 12 лекций, проведено 9 бесед на медицинские темы, поставлено 11 концертов. Журналисты пытались привлечь грамотных сельских жителей к участию в газете²³. Кроме этого не стоит забывать о том, что журналисты обязаны были обеспечивать массовость печатных органов, готовить материалы за «общественных корреспондентов», организовывать внештатные отделы, общественные приемные, добиваться решения проблем, поставленных в их же материалах.

Таким образом, сравнивая хрущевский и брежневский периоды партийного руководства прессой, следует отметить, что парткомы, вслед за ЦК партии, перешли от внимательного и подробного анализа газетных публикаций, доходившего порой до отдельных номеров конкретных изданий, к достаточно обобщенной, почти «философской» постановке проблем руководства печатными органами. Ситуация становилась очень похожей на известную дискуссию между Екатериной II и Н. Новиковым триста лет назад, суть которой сводилась к тому, какой должна быть критика (читай – руководство): «на порок» или «на лицо»? Похоже, как всегда победила государственная точка зрения: указание на общие недостатки, не затрагивая лиц. Правда, в 70-е годы XX в. дискуссий уже не было.

¹ См.: Постановление ЦК ВКП (б) от 16 апреля 1947 г. «О мерах улучшения ведения ведомственных журналов» // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1979. С. 201.

² См.: постановления ЦК ВКП (б) 5 июня 1948 г. «О мерах по улучшению газеты «Социалистическое земледелие»; Постановление ЦК ВКП (б) 9 февраля 1951 г. «О недостатках в работе с письмами трудящихся в редакции газеты «Известия»; По-

становление ЦК ВКП (б) 28 сент. 1951 г. «О недостатках журнала «Крокодил» и мерах его улучшения»; Постановление ЦК ВКП (б) 24 января 1952 г. «О мерах по улучшению районных газет» и др.// Там же. С. 203-205, 211-212, 215, 216-219.

³ См.: Постановление ЦК КПСС 9 января 1960 г. «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1979. С.259.

⁴ Подсчитано автором по материалам западносибирских газет.

⁵ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО) Ф. П.- 75.Оп.11. Д. 50. Л. 18; Оп. 27. Д.36. Л. 12; Д.15. Л. 20, 23; Д. 45. Л. 15. Д. 49. Л. 11; Д.49. Л.12; Оп.28. Д.11. Л.2; Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК) Ф. П- 1. Оп.124. Д.143. Л. 261, 267; Д. 328.Л.177; Центр документации новой истории Тюменской области (ЦДНИТюО) Ф. 124. Д. 143. Л.261.Д.25. Л.15. Д.27. Л.10; Центр документации новой истории Омской области (ЦДННОО) Ф.П-17. Оп.99. Д.34. Л.2.

⁶ См.: Печать СССР в 1975 г. – М.: Правда, 1976. С. 77.

⁷ Подсчитано автором по архивным материалам соответствующих комитетов КПСС.

⁸ ЦДНИТО. Ф.607. Оп.128. Д.102. Л.4-6.

⁹ См. протокол партийного собрания редакции газеты «Кузбасс» от 30 августа 1972 г. – ГАКО. Ф.П- 324. Оп.1. Д.18. Л.33; ЦХАФАК. Ф.П- 1031. Оп.58. Д.7. Л.70; ЦДНИТО. Ф.607. Оп.129. Д.16. Л.209-210.

¹⁰ Материалы собраний актива Алтайской краевой, Омской областной партийных организаций, пленумов Новосибирского, Тюменского обкомов КПСС, бюро Новосибирского, Кемеровского, Омского, Томского, Тюменского обкомов КПСС, обсуждавших задачи партийных организаций по выполнению постановлений ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» (28 авг. 1974 г.) и «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров» (20 янв. 1975 г.). ЦХАФАК. Ф.П-1. Оп.124. Д.132. Л.11; ЦДННОО. Ф.П-17. Оп.102. Д.133. Л.10,18; ЦДНИТО. Ф.607. Оп.131. Д.131. Л.78,183; ГАКО. Ф.П-75. Оп.28. Д.44. Л.11; ГАНО. Ф. П-4. Оп.33. Д. 4170. Л.18; ЦДНИТюО.Ф.124. Оп.207. Д.19. Л. 22.

¹¹ ЦДНИТО Ф. 482. Оп.11. Д.6. Л.36; Ф.27. Оп.47. Д.15. Л.56.

¹² ЦДННОО. Ф.П-Ф.17. Оп.10. Д.138. Л.18.

¹³ ЦДНИТюО. О.Ф.1. Оп.207. Д.19. Л.22,43; Ф.96. Оп.41. Д. 13. Л.108; .Ф. 107. Оп. 44. Д.5. Л.64; Ф.113. Оп.27. Д.5.Л.104; Ф. 135. Оп. 59. Д.5. Л.59.

¹⁴ Омская правда. 1975. 1 февр.; ЦДНИТО. Ф.80. Оп. 55. Д.32. ,Л.143-144; ГАКО. Ф.П- 75. Оп. 12. Д.53.Л. 64.

¹⁵ ГАНО.Ф.П.76. Оп.110. Д.22. Л.76-79.

¹⁶ ЦХАФАК. Ф.П-1. Оп.124. Д.132, Л.11.

¹⁷ ДНИТО Ф. 607. Оп. 131. Д.78. Л.184; ЦДННОО.Ф.П-17. Оп.102. Д.133. Л.19,136; Кузбасс.1974. 22 окт.

¹⁸ Постановление ЦК КПСС 28 авг. 1974 г. «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», пост. ЦК КПСС 20 янв. 1975 г. «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров» //КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М.: Политиздат, 1979. С.315, 321.

¹⁹ ГАНО. Ф.П- 4. Оп.33. Д. 4170. Л.19.

²⁰ ЦДНИТО Ф.607. Оп.. 131. Д.78. Л.184; Д.88. Л.2.

²¹ Подсчитано автором по материалам отчетов краевых курсов.

²² Союз журналистов между III и IV съездами. Информационный материал. — М.: Мысль, 1977. С. 222-223.

²³ Ленинское знамя (Нижевартовск). 1972. 16, 21, 28 сент.